

Цзинъань с улыбкой подошла вперёд:

— О! Так вы знаете его. Хотя, конечно, как иначе, ведь вы раньше были так близки с Цянь Су, естественно, вы знаете его сына. О связи госпожи Цянь и Цянь Су я узнала только после возвращения в столицу. Чтобы вы умерли с ясным сознанием, я решила, что вам стоит увидеть всё своими глазами и понять, насколько вы отвратительны. Поэтому некоторые вещи лучше показать лично.

Едва она закончила говорить, как вперёд вышел более старший мужчина:

— Маркиз Чжэньбэй, о связи госпожи Цянь и моего отца наша семья знала уже давно. Но моя мать никогда не поднимала этот вопрос, потому что боялась. Цянь Су сказал, что если она посмеет заговорить, он бросит её. Ради нас, троих братьев, она смирилась и не проронила ни слова. Вчера вечером принцесса пришла к моей матери и рассказала об этом, и она сразу же согласилась. Вы можете верить госпоже Цянь, но если мы проведём проверку крови, вы тоже должны поверить. Если вы думаете, что это может быть подделкой, мы дадим вам сначала попробовать эту воду.

Как только он закончил, тюремщик тут же принёс чашу с водой.

— Нет! Нельзя проверять кровь, — госпожа Цянь резко встала, громко крича. — Нельзя проверять кровь. Мой сын — сын маркиза Чжэньбэй, здесь нечего проверять.

— Если нечего проверять, то почему вы, стерва, так нервничаете? — Цзинъань посмотрела на неё с усмешкой. — Госпожа Цянь, помните, как однажды маркиз Чжэньбэй был в отъезде, а вы в третьем номере полугорного ресторана за городом наслаждались любовью?

— Я... я не... — госпожа Цянь покачала головой, с удивлением глядя на Чжао Яна. — Дорогой, пожалуйста, не верь им, пожалуйста.

— Не волнуйся, я верю тебе.

Но глупец Чжао Ян всё ещё верил её словам.

— Хм! Чжао Ян, похоже, ты всё ещё не веришь. Цянь Гуйдун, покажите ему доказательства.

Сказав это, Цзинъань молча повернулась.

Затем тюремщики вошли внутрь и подняли Чжао Чжи и Чжао Мина.

— Что вы делаете? Отпустите меня! Что вы делаете?

— Замолчи! — видя его сопротивление, тюремщик ударил его кулаком, и он тут же замолчал.

— Ещё одно слово, и я сломаю тебе ногу.

Чжао Чжи дрожал от страха и не смел пошевелиться.

Чжао Мин был ещё хуже. Два тюремщика поставили его на колени рядом с Чжао Яном и Чжао Чжи, затем стянули с него штаны, обнажив розовое родимое пятно. Оно было не очень большим, по форме напоминало нож, и у обоих братьев пятна были абсолютно одинаковыми.

Трое сыновей Цянь вошли, повернулись к нему, подняли подол одежды и стянули штаны до пояса, обнажив родимые пятна на ягодицах, которые были словно вырезаны по одному образцу.

Увидев это, Чжао Ян почувствовал, как в голове что-то взорвалось. Он с изумлением уставился на пятна, не веря своим глазам. Он видел, что это не подделка, и, вспомнив слова госпожи Дун, его взгляд стал ледяным, когда он посмотрел на госпожу Цянь.

В этот момент он наконец ясно увидел вину в её глазах.

Пф... Кровь хлынула из его груди. Чжао Ян не мог поверить! Он никак не мог принять, что его сыновья — дети другого мужчины. Это невозможно.

— Принесите кровь для проверки! — Цзинъань, видя, как изменилось лицо Чжао Яна, тут же крикнула.

Госпожа Цянь бросилась защищать Чжао Мина и Чжао Чжи, яростно глядя на Цзинъань, истерически крича:

— Нельзя проверять кровь! Ни в коем случае нельзя. Потому что... потому что вы подделаете результат!

Цзинъань усмехнулась:

— Не волнуйся, мы тоже проведём проверку. Подумай: если кровь родственников смешается, значит, они родные. Если нет — кровь не смешается. Чего вы ждёте? Действуйте!

Едва она закончила, тюремщик схватил госпожу Цянь и оттащил её в сторону.

— Бабушка! Бабушка!

— Отпустите меня! — Чжао Мин и Чжао Чжи, охваченные паникой, отчаянно сопротивлялись, но тюремщики прижали их к земле, и они не могли пошевелиться, полностью подчиняясь их воле.

— Мы дети маркиза Чжэньбэй! Мы его дети! Отпустите меня! — Чжао Чжи изо всех сил кричал, но в следующую секунду его оглушили.

— Отпустите меня! Отпустите меня!

В камере крики Чжао Чжи разносились по всей тюрьме. Чжао Чжи и Чжао Мин были прижаты к земле, а рядом с ними врач готовился взять кровь с помощью серебряной иглы.

С другой стороны, семья Шань, наблюдая за происходящим, дрожала от страха.

— Нет! — госпожа Цянь, видя, что всё потеряно, отчаянно закричала, но уже не могла сопротивляться.

Чжао Мина подтащили к Чжао Яну, и врач, подняв его руку, воткнул иглу, и капля крови упала в чистую воду, опустившись на дно чаши.

Затем врач взял руку маркиза Чжэньбэй и тоже проколол её.

В этот момент Чжао Ян невольно посмотрел на две капли крови в чаше, но они никак не смешивались. Более того, они держались далеко друг от друга, не проявляя никаких признаков слияния.

— Маркиз Чжэньбэй, смотрите внимательно, — Цзинъань подошла, усмехаясь, и, взяв иглу,

проколола свой палец, тоже капнув кровь в чашу. — Это кровь Цзинъань, и она, естественно, не смешалась с другими. Три капли крови расположились далеко друг от друга.

— Цянь Гуйдун, подойди.

Цянь Гуйдун, старший сын Цянь Су, ненавидел Чжао Чжи и других. Услышав зов Цзинъань, он не спеша подошёл и, взяв иглу у врача, проколол свой палец.

В этот момент Чжао Ян, глядя на кровь Цянь Гуйдуна в воде, невольно напрягся.

Как только кровь упала, она, словно заранее зная, что делать, мгновенно смешалась с кровью Чжао Мина, став единым целым. В этот момент Чжао Ян почувствовал, как что-то взорвалось в его голове.

Подняв взгляд, он холодно посмотрел на госпожу Цянь. Теперь нечего было сказать.

— Нет... я... дорогой, он изнасиловал меня, я не предавала тебя. У... — факты были налицо, и госпожа Цянь, заливаясь слезами, смотрела на поднявшегося Чжао Яна.

— Как это возможно? Это невозможно? Как я могу быть ублюдком? Как я могу быть внуком Цянь Су? — Чжао Мин, глядя на две капли крови, смешавшиеся в чаше, и слыша слова бабушки, широко раскрыл глаза и рухнул на пол.

— Как это возможно? Нет...

Драгоценная супруга Сянь, увидев это, вскрикнула от ужаса и упала в обморок, а Чжао Тянь и Янь Лян были настолько шокированы, что онемели. Только Чжао Чжи тупо смотрел на чашу, не говоря ни слова.

— Дорогой, я... я хотела сказать тебе, но я видела, как ты любишь наших сыновей. У... — госпожа Цянь, глядя на медленно приближающегося Чжао Яна с ужасающе спокойным лицом, закричала от страха.

Внезапно сжав ей шею, Чжао Ян с яростью в глазах прошипел:

— Стерва, я всю жизнь относился к тебе так хорошо, а ты надела мне рога и заставила меня растить сыновей Цянь Су столько лет. Я всё думал, почему мои сыновья не похожи на меня, а оказывается, они вообще не мои. Скажи, дочь тоже не моя? Говори!

Госпожа Цянь, увидев его демоническое выражение лица, задрожала от страха и закивала:

— Да... дочь — твоя родная кровь. Дорогой, прости меня.

Глядя на её заплаканное лицо, всё ещё сохраняющее женственность, несмотря на возраст, Чжао Ян понял, что именно это невинное лицо обманывало его всю жизнь. Огромное чувство позора захлестнуло его разум, и он сжал шею госпожи Цянь так сильно, что раздался хруст, и она обвисла.

— Ааа! — Чжао Тянь испуганно спряталась в объятия Янь Ляна, в ужасе глядя на свою бабушку, которая умерла с открытыми глазами, и закричала.

Пф... Чжао Ян внезапно выплюнул кровь, его лицо было холодным, но в глазах читалось безумие.

Почувствовав, что с ним что-то не так, Цзиньань быстро жестом велела Цянь Гуйдуну и другим уйти, а сама повернулась, чтобы последовать за ними. Но в тот момент, когда последний стражник выходил из камеры, Чжао Ян выхватил его меч. Стражник был проворен и, увидев, что меч извлечён, захлопнул дверь камеры, а остальные стражники снаружи обнажили мечи, готовые убить его, если он попытается выйти.

Чжао Ян, держа меч, не стал выходить из камеры, а вместо этого повернулся ко всем внутри, его глаза наполнялись безумием:

— Ха... Вот они, мои внуки, которых я так любил. Ради вашего отца я убил своих родных сына и дочь. Хе...

<http://bllate.org/book/16720/1538372>